

УДК 39(=161.3)

**К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ
И ФАКТОРАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ
НАРОДНОСТИ**

Дмитрачков Петр Фролович
профессор кафедры истории Беларуси и восточных славян
Могилевского государственного университета
имени А.А. Кулешова;
кандидат исторических наук, профессор
(г. Могилев, Беларусь)

Исходя из непрерывности и преемственности этногенетических процессов на белорусских землях, автор раскрыл исторические условия и явления, способствовавшие формированию белорусской народности, и связал их с теми тенденциями, которые определились уже в древнерусский период и получили развитие в XIV–XVI вв. в Великом Княжестве Литовском.

Проблема этногенеза белорусов, образования белорусской народности уже давно является предметом научных исследований. Ей посвящена многочисленная литература, высказаны и обоснованы разные точки зрения. Однако не все аспекты данной проблемы находят должное освещение. Это касается, в частности, предпосылок и факторов возникновения белорусской народности. Распространено мнение, что они определились изменениями, происходившими на белорусских землях во время их нахождения в ВКЛ. По сути, не учитываются явления, развивавшиеся в предшествующий, древнерусский период, а значит и непрерывность и преемственность этногенетических процессов, приведших к возникновению белорусского этноса.

В древнерусский период на землях, занятых восточными славянами, усиливались не только связи, способствовавшие их консолидации. Сохранялись и местные особенности, наметилась тенденция отражавшая процесс дифференциации. Имеется достаточно оснований утверждать, что этнокультурная специфика славянских групп населения, оказавшегося в Древнерусском государстве, не могла быть преодолена за время его существования, а процессы «этничної кансалідацыі не дайшлі да той мяжы, каб зусім скасаваць значэнне былых племянных адрозненняў і своеасабліваасцяў» [1, с. 14].

Исторические обстоятельства в древнерусский период объективно складывались таким образом, что формировавшееся тогда общее этнокультурное пространство оказалось не прочным и было разрушено под воздействием как внутренних, так и внешних факторов. На этнических процессах сказывались и субстратные явления.

Для возникновения белорусской народности важное значение приобрела локализация особенностей в западном регионе Руси, где расселились дреговичи, радимичи и часть кривичей и который был связан имевшейся здесь сетью рек и сложившихся княжеств. Именно в этом регионе определялась территория, ставшая этнической для формировавшейся белорусской народности. Здесь уже в XI–XII вв. проявились объединительные процессы, приведшие в дальнейшем к образованию белорусской народности. На их роль указывали многие исследователи. Так, некоторые из российских, да и белорусских историков выделяли район Подвинья и Верхнего Поднепровья, населенный кривичами и утверждали, что здесь этноконсолидирующие явления получили наибольшее развитие, в результате чего и сложился белорусский этнос. На такой основе строилась т.н. «крывіцкая тэорыя» происхождения белорусов. Известный белорусский историк В. Пичета на территории западной Руси выделял пять этнообразовательных центров или ядер, связывая их с взаимодействием восточнославянских племен, расселившихся в этом регионе. По мнению белорусского исследователя А. Рогалева, объединительные тенденции, приведшие к возникновению белорусской народности наиболее заметно проявились в Верхнем Понеманье и прилегающих к нему земель средней Беларуси, где сложились, как он пишет, «генетические белорусы» [2, с. 97]. Белорусский этнолог М. Пилипенко в общеславянской Руси выделил две диалектно-этнографические зоны – Северную или Подвинско-Поднепровскую, в отношении которой использовалось название «Белая Русь» и Южную, ее ядром было Поприпятье, называемое Полесьем. Население этих земель, по мнению М. Пилипенко (оно им было названо соответственно – «старажытныя беларусцы» и «паляшукі») в дальнейшем и составило основу белорусской народности. «Старажытныя «беларусцы» і старажытныя «паляшукі», – пишет он, – і былі непасрэднымі продкамі беларускага этнасу, а старажытная Белая Русь, старажытнае Палессе – тымі тэрыторыямі, з якіх утварылася этнічная тэрыторыя Беларусі» [3, с. 36].

Во второй половине XIII – XIV в. эта территория, как известно, оказалась в составе Великого Княжества Литовского (ВКЛ) и в нем действовали уже новые этноконсолидирующие факторы. При этом на белорусских землях сохранились прежние достижения, все, что сближало людей, их культура, традиции. Резких изменений, какого-то исторического разрыва не произошло.

Вместе с тем изменилась политическая ситуация, уже к концу XIV в. на белорусских землях были ликвидированы многие удельные княжества, на всей территории ВКЛ складывалась общая административная и правовая система, появилась единое законодательство, росла численность населения.

Важным фактором этнической консолидации населения белорусских земель стало углубление общественного разделения труда и рост на этой основе торгово-экономических связей, что разрушало замкнутость, изолированность отдельных территорий.

Изменялась и культура белорусских земель, она приобретала этнически выраженный характер, исчезали ее местные особенности и отличия. В XVI в., особенно в его последние десятилетия, «мы не знойдзем, – писал белорусский этнолог И. Чаквин, – ніводнага істотнага элемента народнай культуры, які не меў бы пэўнага распаўсюджання ва ўсіх рэгіёнах Беларусі» [4, с. 72]. Усилилась коммуникативная роль и белорусского языка, в ВКЛ он имел высокий статус, выступал в качестве государственного, что было закреплено Статутом княжества.

Все эти изменения находили отражение и в идентификации коренных жителей белорусских земель восточнославянского происхождения, они осознавали свои отличия от других, пользуясь названиями «русины», «русские». Эти названия становились этнонимами, правда, они все еще сохраняли конфессиональный смысл. «Русинами», «русскими» считались преимущественно православные. Но, как показали исследования И. Марзалюка, «менавіта ў гэты час адбываецца насычэнне тэрміна «русін» этнічным зместам ў поўным сэнсе гэтага слова, выпрацоўваюцца новыя крытэрыі самаідэнтычнасці, сярод якіх важнейшымі становяцца мова і этнічнае паходжанне – «парода», «кроў», а не рэлігійная прыналежнасць» [5, с. 14].

Такие изменения наиболее заметны в интеллектуальной элите, пополнявшейся выходцами из мещанско-шляхетской среды и духовенства, примером может служить самосознание и вся творческая деятельность Франциска Скорины, Василия Тяпинского, Сымона Будного, Леонтия Карповича, др.

Русины ВКЛ осознавали свои отличия и от «русских», проживавших в Московском государстве и на украинских территориях, отошедших к Польше в конце 60-х годов XVI в. Об этом свидетельствовало распространение на этнически белорусских землях названий «литвины», «литвины-русины», «литвины русского рода», выступавших в качестве политонимов.

Это важно иметь в виду, учитывая тот факт, что появляются публикации, авторы которых «русинами» называют только жителей украинских земель, белорусы же – это литвины. Литвинизм, навязываемый белорусской историографии, является «русофобским проектом, отрицающим славянское происхождение белорусов» [6, с. 168]. Генетически связывать белорусов с литвинами нет оснований, эту связь не подтверждают источники и проведенные исследования М. Спиридонова, В. Носевича, Г. Голенченко, И. Марзалюка, других историков. Понятие «литвин» в XIV–XVI вв. вообще было многозначным. Г. Голенченко, например, указывает на восемь его значений: «литвин» как политоним (это основное значение) и «литвин» как полисемантический этноним сложного и непостоянного состава, отличный от этнонимов «русин», «литовец», «летувис», «поляк»/«лях» [7, с. 48].

Нельзя упускать из виду и то обстоятельство, что ВКЛ объединило не только восточнославянские/русские, но и балтские земли, где шло становление литовского этноса. Дифференциация «Руси» («Русской земли») и «Литвы» («Литовской земли») как двух областей с этнически различными общностями довольно отчетливо отражена в белорусско-литовских летописях, работах польских хронистов XV–XVI вв. К русским относились земли Подвинья, Поднепровья, территории центральной, западной и южной части ВКЛ, населенные православными «русинами», осознававшими свои отличия от жителей балтских земель.

На этнически белорусских землях ВКЛ уже в XVI в. выделился и регион, в отношении которого использовался новый термин – «Белая Русь». Из письменных источников видно, что этот термин касался тогда в основном Подвинья и Поднепровья и не имел еще этнического содержания, его следует рассматривать как топоним. И тем не менее, это было исторически важное явление, ведь в дальнейшем название, происходившее от термина «Белая Русь», приобрело характер этнонима для коренных жителей земель нашей страны, а сам этот термин вошел и в название нашего национального государства.

Таким образом, этнообразующие процессы, в результате которых возникла белорусская народность, определились уже в период Древней Руси и усилились с образованием ВКЛ в XIV–

XVI вв. На это историческое время пришлась активная фаза этногенеза белоруссов и они сформировались как восточнославянский народ, испытав воздействие и других этносов.

Список использованной литературы

1. Лыч, Л. М. Гісторыя культуры Беларусі / Л. М. Лыч, У. І. Навіцкі. – Мінск : Экаперспектыва, 1996. – 453 с.
2. Рогалев, А. Ф. Белая Русь и белорусы (В поисках истоков) / А. Ф. Рогалев. – Гомель : БелАНТДИ, 1994. – 267 с.
3. Піліпенка, М. Ф. Усходнеславянскія продкі беларусаў / М. Ф. Піліпенка // Беларусы. – Т. 4 : Вытокі і этнічнае развіццё / В. К. Бандарчык, В. М. Бялявіна, Г. І. Каспяровіч [і інш.] . – Мінск : Бел. навука, 2007. – 433 с.
4. Чаквін, І. У. Этнаграфія беларусаў эпохі Скарыны : сямейны і грамадскі побыт, матэрыяльная і духоўная культура / І. У. Чаквін // Скарына і яго эпоха / пад. рэд. В. А. Чамярыцкага. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990. – 280 с.
5. Марзалюк, І. А. Людзі даўняй Беларусі: этнаканфесійныя і сацыякультурныя стэрэатыпы (X–XVII стст.) : манаграфія / І. А. Марзалюк. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2003. – 324 с.
6. Павловец, Ю. С. Этапы формирования современной белорусской идентичности / Ю. С. Павловец // Россия и славянские народы в XIX–XX вв. : материалы междунар. науч. конф. (г. Новозыбков, Брянская область, 18 мая 2018 г.) / под ред. В. В. Мищенко, Т. А. Мищенко, С. П. Куркина. – Брянск : ОО «Аверс», 2018. – 280 с.
7. Галенчанка Г. Я. Да пытання аб этнічных і этнаканфесійных катэгорыях Вялікага Княства Літоўскага XIV–XVI ст.: «беларусцы», «літвіны» і «русіны» у дыскурсах сучасных даследчыкаў і пісьмовых крыніцах // Studia Historica Europae Orientalis. Исследования по истории Восточной Европы. – Мінск, 2008. – Вып. 1. – С. 9–19. См. также: Левшун, Л. Концепт «Литвины» в этнокультурном самосознании белорусов: свидетельства письменных источников XIV–XVII веков // Беларуская думка: штомесячны навукова-тэарэтычны і грамадска-публіцыстычны часопіс. – 2009. – № 11. – С. 102.